This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

B X
4700
C9 B8

Pmf
5733

UC-NRLF
$B 153 917

YC147049

BERKELEY
LIBRARY
UNIVERSITY OF
CALIFORNIA

Кр. Дринову
отъ автора
Др. А 10/20

Антона Будиловича

РѢЧЬ

О

СЛАВЯНСКИХЪ ПЕРВОУЧИТЕЛЯХЪ

КИРИЛЛѢ И МЕѲОДІѢ

ПРОИЗНЕСЕННАЯ

НА ЮБИЛЕЙНОМЪ АКТѢ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

6 АПРѢЛЯ 1885 ГОДА

ВАРШАВА.

1885.

ДРУГІЯ СОЧИНЕНІЯ И СТАТЬИ ТОГО ЖЕ АВТОРА.

1. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. СПБ. 1869.
2. Сербія и Сербы въ періодъ возрожденія (по поводу соч. Н. Попова: Россія и Сербія). СПБ. 1870.
3. Ломоносовъ, какъ писатель. СПБ. 1871.
4. Не былъ ли православнымъ человѣкомъ Іеронимъ Пражскій? СПБ. 1871.
5. Чехія и Моравія. СПБ. 1871.
6. Изслѣдованіе языка древнеславянскаго перевода XIII словъ Григорія Богослова, по рукописи Имп. Пуб. Библ. XI вѣка. СПБ. 1871.
7. Важнѣйшіе моменты югославянской исторіи (по поводу соч. Е. Голубинскаго Исторія церквей болгарской, сербской и румынской). СПБ. 1872.
8. Нѣсколько замѣчаній о польскомъ вопросѣ, съ точки зрѣнія всеславянской. М. 1872.
9. Очерки исторіи литературъ: сербо-хорватской, хорутанской, словацкой, лужицкой и польской. СПБ. 1873.
10. Путевыя замѣтки о долинѣ средняго и нижняго Дуная. СПБ. 1874.
11. Нѣсколько данныхъ и соображеній изъ области общественной и экономической статистики Чехіи, Моравіи и Австрійской Силезіи. СПБ. 1875.
12. Очеркъ современнаго положенія Черной Горы. СПБ. 1875.
13. О современномъ положеніи и взаимныхъ отношеніяхъ Славянъ западныхъ и южныхъ. СПБ. 1875.
14. Статистическія таблицы распредѣленія Славянъ по народностямъ, государствамъ, азбукамъ, нарѣчіямъ и вѣроисповѣданіямъ, съ объяснительною запискою. СПБ. 1875.
15. XIII словъ Григорія Богослова въ древнеславянскомъ переводѣ, по рукописи Имп. Пуб. Библ. XI в. Критико-палеографическое изданіе. СПБ. 1875.
16. Нѣсколько замѣчаній объ изученіи славянскаго міра. СПБ. 1877.
17. Очерки изъ сербской исторіи: I. Паденіе сербскаго царства; II. Возрожденіе сербскаго народа; III. О взаимныхъ историческихъ связяхъ народовъ русскаго и сербскаго. СПБ. 1877.
18. О литературномъ единствѣ народовъ славянскаго племени. СПБ. 1877.— То же въ нѣмецкомъ переводѣ: Ueber die literarische Einheit der Slaven, übers. v. A. Ječinac. S. P. B. 1879.
19. Анализъ составныхъ частей славянскаго слова съ морфологической точки зрѣнія. Кіевъ. 1877.

*20. *Первобытные Славяне, въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ, по даннымъ лексикальнымъ. Вып. 1. 2. 3. Кіевъ 1878—1881. Цѣна 3 р. 50 к. (1 р. 50 к. + 1 р. + 1 р.).*

21. Нѣсколько словъ въ отвѣтъ моимъ рецензентамъ. Варш. 1879.
22. Заговоръ графовъ Петра Зринскаго и Франца Франкопана. Эпизодъ изъ хорватской исторіи XVII в. Кіевъ. 1879.

1387
910
Budilovich, Anton
Др А 10
20

Антона Будиловича

РѢЧЬ

О

СЛАВЯНСКИХЪ ПЕРВОУЧИТЕЛЯХЪ

КИРИЛЛѢ И МЕѲОДІѢ

ПРОИЗНЕСЕННАЯ

НА ЮБИЛЕЙНОМЪ АКТѢ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

6 АПРѢЛЯ 1885 ГОДА

4562

ВАРШАВА.

1885.

X 29116

LOAN STACK

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

19 Апрѣля 1885 года. Ректоръ *Н. Лавровскій.*

Въ Типографіи К. Ковалевскаго, Королевская улица, № 23.

BX4700
C9B8

Милостивыя Государыни
и Милостивые Государи!

Съ волненіемъ и сомнѣніями всхожу я на эту каѳедру, чтобы представить *„Очеркъ жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія“* столь блестящему собранію и въ столь торжественный день!

Что новаго могу я сказать на эту старую, какъ славянская исторія, тему? Какъ исчерпать въ полъ-часа предметъ, о которомъ написаны тысячи томовъ? Какъ подняться до уровня великихъ воспоминаній такого дня, когда одно тысячелѣтіе подаетъ руку другому, и эхо самаго отдаленнаго прошлаго сливается съ гуломъ вѣковъ грядущихъ?

Одно ободряетъ меня при этомъ. Блестящая комета славянскихъ Діоскуровъ, послѣ тысячелѣтняго бѣга въ чистыхъ высотахъ, вновь приблизилась къ нашей землѣ и озарила ее своимъ тихимъ свѣтомъ. Милліоны глазъ устремлены теперь на эту родную комету; милліоны сердецъ бьются ей на встрѣчу.

Когда же мысль находится подъ обаяніемъ такихъ вдохновляющихъ образовъ, то не много нужно краснорѣчія, чтобы вызвать ихъ отраженіе въ волнахъ личнаго чувства слушателей.

Когда сердечныя струны натянуты и настроены въ столь возвышенный ладъ, то и легкаго къ нимъ прикосновенія достаточно, чтобы раздался ликующій отзвукъ.

Безразсудно было бы съ моей стороны пытаться исчерпать горстью море кирилло-меѳодіевскихъ дѣяній и завѣтовъ. Достаточно будетъ, если мнѣ удастся вывести васъ, ММ. ГГ., на просвѣтъ, черезъ который можно видѣть его безбрежный просторъ, синюю глубь, таинственныя движенія и любовный союзъ съ небомъ на краяхъ горизонта. Если же я успѣю вдобавокъ подыскать ключъ къ уразумѣнію нѣкоторой доли того, о чемъ шумитъ это море,—къ уясненію его ласкающаго плеска у однихъ береговъ, укоризненнаго ропота у другихъ и гнѣвнаго прибоя у третьихъ, и если это поможетъ кому въ плаваніи по его сѣдымъ волнамъ; то моя цѣль будетъ вполнѣ достигнута.

Образованность ново-европейскихъ народовъ слагается изъ трехъ стихій: классической, христіанской и народной. Въ дальнѣйшемъ развитіи къ нимъ присоединяются еще результаты тысячелѣтняго труда этихъ народовъ.

Въ сходствѣ этихъ стихій заключается источникъ и объясненіе культурной близости всѣхъ ново-европейскихъ народовъ. Эта близость могла бы дойти до плеонастическаго тожества, если бы Провидѣнію не благоугодно было ввести нѣкоторое разнообразіе въ тѣ составныя стихіи, ихъ сочетанія и способы дальнѣйшей переработки.

Міръ античный довольно рѣзко раздѣляется на типы греческій и римскій; христіанство, единое въ своемъ божественномъ источникѣ, въ своихъ заоблачныхъ, верши-

нахъ, при соприкосновеніи съ грѣшной землею также двоится въ аналогичныхъ типахъ—восточномъ и западномъ; наконецъ, и между ново-европейскими народностями замѣтенъ довольно явственный дуализмъ племенъ германскаго и славянскаго.

Когда античный міръ палъ или, лучше, слилъ свое культурное содержаніе съ христіанствомъ, то для выступившихъ тогда на историческую сцену молодыхъ арійскихъ народовъ, Германцевъ и Славянъ, необходимо было сдѣлать выборъ между Востокомъ и Западомъ, Византіей и Римомъ. Отъ этого выбора зависѣла вся ихъ культурная будущность, при чемъ имѣло значеніе не присоединеніе лишь къ одному изъ двухъ культурныхъ центровъ, но также его способъ и время.

Одни народы усвоили себѣ культурное наслѣдіе Греціи или Рима въ такой безусловной степени, съ такимъ рабскимъ отреченіемъ отъ своихъ національныхъ началъ, что скоро исчезли въ лонѣ тѣхъ культурныхъ морей; другіе же, наоборотъ, принявъ и античную образованность, и христіанство, не отреклись отъ своего языка, преданій, національности, а слили ихъ съ первыми въ новое, высшее единство. Если мы сравнимъ первый способъ пересадки чужой образованности съ механическою прививкою культурныхъ черенковъ на срѣзанныхъ дичкахъ, то второй можемъ уподобить органическому развитію растеній, путемъ улучшенія внѣшнихъ и внутреннихъ условій ихъ питанія и роста.

Подчиненіе ново-европейскихъ народовъ классицизму и христіанству было въ сущности предопредѣлено ихъ несравненной высотою и всепокоряющею силой; но время этого подчиненія могло быть очень различно, и это имѣло

значительное вліяніе на ихъ судьбу. Тѣ народы, которые выступили на этотъ путь слишкомъ рано или слишкомъ поздно, не перенесли этого процесса, а вымерли отъ недостатка либо національной устойчивости, либо упругости.

Для исторической будущности не только Славянства, но и всего человѣчества, было чрезвычайно важно рѣшеніе вопросовъ: во 1) къ какому изъ двухъ культурныхъ центровъ пристанетъ племенная масса Славянъ; во 2) прильнетъ ли она къ этому центру по способу механической прививки или органическаго сживанія, и въ 3) узнаетъ ли она день своего призванія?

Отвѣтъ на эти вопросы былъ уже предрѣшенъ до нѣкоторой степени естественнымъ ходомъ событій, но ходъ этотъ могъ быть и нарушенъ.

Трудно было Славянамъ колебаться въ выборѣ между греческимъ Востокомъ и латинскимъ Западомъ, когда они искони жили въ восточной Европѣ, въ непосредственномъ и непрерывномъ общеніи съ міромъ греческимъ и случайныхъ лишь столкновеніяхъ съ Римомъ, въ Дакіи и на среднемъ Дунаѣ.

Органическое сживаніе Славянъ съ міромъ греческимъ было не мало облегчено близостію физико-психическаго типа первыхъ съ послѣднимъ. Поэтическая, мягкая, свободолюбивая душа Славянина настолько же сближала его съ эллинизмовъ, насколько тугой, суровый и воинственный характеръ Германца роднилъ его съ желѣзнымъ Римомъ.

Что касается времени выступленія Славянъ на всемірно-историческое поприще, то и оно было въ значительной

степени предрѣшено историческою обстановкою 9-го вѣка. Къ этому времени развилось сильное на нихъ давленіе съ двухъ противоположныхъ сторонъ: сарацынской и латинской.

Мусульманство успѣло къ 9-му вѣку не только раскинуться на огромной территоріи, отъ Самарканда и Герата до Сахары и Атлантическаго океана, но и развить въ Багдадѣ, Каирѣ, Кордовѣ довольно замѣчательную культурную жизнь. Наряду съ Цареградомъ и Римомъ, Багдадъ былъ третьимъ сильнымъ центромъ и миссіонерской дѣятельности. Исламъ перевалилъ уже тогда не только черезъ Гибралтаръ и Средиземное море въ Испанію, Сицилію, южную Италію, на островъ Критъ, но и черезъ Кавказъ въ степи понто-каспійскія. Изъ Хазаріи онъ проникалъ уже въ Русь и даже съ Болгарами за Дунай, въ области подбалканскія.

Съ другой стороны, на Западѣ совершилось въ 8—9-мъ вѣкахъ, благодаря главнѣйше тремъ Пиппинидамъ и тремъ Григоріямъ, образованіе громадной Франкской имперіи и сильно централизованнаго папства, вступившихъ въ союзъ для совокупнаго движенія на Востокъ.

Критическое положеніе Славянства вызвало въ его средѣ смутное броженіе образовательныхъ началъ, выразившееся въ одновременномъ почти возникновеніи цѣлаго ряда политическихъ союзовъ: русскаго, польскаго, чешскаго, моравскаго, болгарскаго, хорватскаго и пр. Но эти изолированные союзы не могли бы выдержать напора мусульманскаго съ Востока и латино-франкскаго съ Запада, не появись въ ихъ средѣ какого либо духовнаго цемента и кристаллизаціоннаго пункта для объединенія силъ племени.

Одновременно съ этимъ тревожнымъ положеніемъ Славянства, и греческій Востокъ переживалъ тогда одинъ изъ опаснѣйшихъ кризисовъ.

Прежній перевѣсъ силъ Востока надъ Западомъ, столь безспорный не только при Константинѣ Великомъ, но и при Юстиніанѣ, постепенно исчезъ, вслѣдствіе давленія Арабовъ съ юга, Франковъ съ запада и Славянъ съ различными степняками съ сѣвера.

И въ то время, какъ папа римскій владѣлъ уже всей Италіей, Галліей, Велико-Британіей, Германіей, частями западнаго Славянства и налагалъ даже руку на бо́льшую часть Балканскаго полуострова,—церковь восточная крайне ослабѣла отъ занятія Арабами патріархатовъ александрійскаго, іерусалимскаго и антіохійскаго, а равно отъ злополучныхъ смутъ иконоборческихъ.

Инстинктъ самосохраненія вызвалъ тогда въ Византіи усиленную умственную и практическую дѣятельность и цѣлый рядъ высоко-даровитыхъ лицъ, возродившихъ Восточную имперію и церковь и на шесть вѣковъ продолжившихъ ихъ борьбу съ Востокомъ и Западомъ. Въ числѣ этихъ людей первое мѣсто занималъ патріархъ Фотій.

Онъ первый взвѣсилъ опасности, угрожавшія восточному христіанству изъ Арабіи и Рима, и первый понялъ, что для отраженія ихъ необходимо Грекамъ имѣть резервы, отыскать союзника, который могъ бы уравновѣсить лигу Рима съ Германцами. Этимъ объясняется его обширная миссіонерская дѣятельность, обращенная главнѣйше на славянскія земли.

Но всѣ эти планы и мѣры не привели бы къ цѣли, если бы не выступили тогда же два новые, равносильные Фотію дѣятеля: Кириллъ и Меѳодій.

По своему рожденію и воспитанію, солунскіе Братья соединяли въ себѣ самыя благопріятныя условія для развитія изъ нихъ миссіонеровъ греко-славянскаго направленія и характера.

Солунь былъ тогда, наряду со многими другими европейскими и малоазійскими городами Византійской имперіи, городомъ двуязычнымъ и двународнымъ. Каждый солунянинъ говорилъ не только по-гречески, но и по-славянски.

Такимъ образомъ, Кириллъ и Меѳодій изъ дѣтства имѣли два родныхъ языка,—болѣе того, соединяли въ своемъ физическомъ и психическомъ типѣ характерныя черты двухъ народностей: греческой и славянской, въ гармоническомъ сочетаніи.

Когда Кириллъ переведенъ былъ для средняго и высшаго образованія въ Цареградъ, гдѣ пользовался уроками знаменитаго математика Льва и другихъ учителей Магнаурской школы, а равно частнымъ руководствомъ ученаго Фотія; то и здѣсь онъ встрѣтилъ сильную примѣсь Славянъ, составлявшихъ довольно значительную часть населенія какъ въ Цареградѣ, такъ и по берегамъ Пропонтиды. Важную роль играло при этомъ существованіе за Мраморнымъ моремъ, у подножій малоазійскаго Олимпа, цѣлой славянской области—Опсикіи, давно обращенной въ христіанство и переполненной тогда, какъ впослѣд-

ствіи Аѳонъ, греческими и славянскими кельями и монастырями. *)

Подъ этотъ Олимпъ прибылъ въ 50-хъ годахъ девятаго вѣка и Меѳодій, искавшій въ монастырской кельѣ отдыха либо отъ разочарованій семейной жизни, либо отъ огорченій византійскаго администратора одной изъ славянскихъ областей Имперіи. Тутъ часто встрѣчались, безъ сомнѣнія, святые Братья, обдумывая средства къ духовному просвѣщенію соплеменниковъ.

Кириллъ рано почувствовалъ въ себѣ миссіонерское призваніе. Изъ-за него онъ отказался какъ отъ блестящей свѣтской карьеры, на которую могъ расчитывать по своему знатному происхожденію, высокому образованію и близости къ императорскому двору, такъ и отъ скромной профессорской должности, доставившей ему названіе философа.

Первая изъ трехъ миссій Кирилла была направлена къ Сарацынамъ. Она не сопровождалась особымъ успѣхомъ по той, вѣроятно, причинѣ, что коранъ гораздо доступнѣе пониманію Араба и вообще національнѣе для Симита, чѣмъ евангеліе. Узкая мысль Сарацынъ, исполненныхъ, по Паннонскому житію св. Кирилла, „гнѣва и похоти“, не могла обнять широты и глубины христіанской догматики и морали.

---

*) Подробнѣе о томъ см. въ моей статьѣ: *Нѣсколько мыслей о греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія*, напечатанной въ *„Меѳодіевскомъ юбилейномъ сборникѣ Императорскаго Варшавскаго Университета 6 апр. 1885 г.“* Къ этой статьѣ я отсылаю читателя и по другимъ спорнымъ вопросамъ о жизни и дѣятельности Солунцевъ, которыхъ касаюсь въ Рѣчи.

Вторымъ этапомъ была миссія хазарская, въ которой участвовали уже оба Брата. Она была направлена также противъ ислама и его союзника талмуда.

Нравственные удары, нанесенные Кирилломъ въ задонской Хазаріи мудрецамъ арабскимъ и еврейскимъ, были настолько сильны, что ими въ значительной степени парализованы были дальнѣйшіе успѣхи ислама и талмуда на Руси и въ прочихъ славянскихъ земляхъ.

Сверхъ того въ Крыму, а можетъ быть и въ Тамани, встрѣтились Солунцы съ русскими Славянами, у которыхъ найдены были даже зачатки письменности. Съ тѣхъ именно поръ начинается въ ихъ средѣ образовательный токъ, выразившійся въ сформированіи Русскаго государства и постепенномъ утвержденіи греко-славянской церкви. Не лишено тутъ значенія и то обстоятельство, что крещеніе св. Владиміра произошло въ томъ же Корсунѣ, гдѣ и первая встрѣча въ Русью Кирилла, за 130 лѣтъ передъ тѣмъ.

Не въ этихъ однако миссіяхъ лежитъ центръ апостольской дѣятельности Братьевъ. Онѣ и длились всего по нѣскольку мѣсяцевъ, никакъ не долѣе года. Другое дѣло миссія велико-моравская. Она была вызвана письмомъ князя Ростислава въ 862 г. и заняла все послѣдующее время жизни Солунцевъ, именно: 7 лѣтъ дальнѣйшей жизни Кирилла (862 — 869 гг.) и 23 года жизни Меѳодія (862—885 г.).

Самые сборы Братьевъ въ эту миссію были нѣсколько иные, чѣмъ прежде. Предвидя тяжелую борьбу съ латинниками, они взяли съ собой союзника непобѣдимаго: славянскую азбуку, славянское евангеліе и прочія литургическія книги.

Азбука эта составлена была изъ 24 буквъ греческихъ, литургическаго почерка, съ добавленіемъ еще дюжины дополнительныхъ начертаній. Это такъ-называемая кириллица, ибо вторая древне-славянская азбука, глаголица, имѣетъ совершенно другое, западное, латино-славянское происхожденіе.

Что касается языка переводовъ, совершенныхъ Кирилломъ въ Полихронскомъ монастырѣ, на Мраморномъ морѣ, при содѣйствіи Меѳодія и другихъ подолимпскихъ монаховъ, то это былъ, вѣроятно, языкъ образованныхъ Славянъ Цареграда, Ѳракіи, Подолимпья, словомъ—побережій Пропонтиды, а никакъ не жаргонъ Македоніи или Панноніи, какъ многіе думаютъ.

Прибывъ въ 863 г. въ Верхнюю Моравію, Кириллъ и Меѳодій немедленно устроили тутъ школы, подготовили священнослужителей и организовали богослуженіе на славянскомъ языкѣ.

Намъ это кажется теперь очень естественнымъ и невиннымъ дѣломъ; но въ западной Европѣ 9-го вѣка богослуженіе на народномъ языкѣ было дѣломъ невиданнымъ и неслыханнымъ. Латинскій языкъ безраздѣльно господствовалъ уже тогда въ западной церкви; ему должны были покориться и Остъ-Готы, и британскіе Кельты, имѣвшіе нѣкогда зачатки національнаго литургическаго языка.

Для разъясненія этого дѣла Братьямъ пришлось ѣхать въ Римъ, общеніе съ которымъ церквей восточныхъ еще не было разорвано тогда, а лишь потрясено споромъ патріарха Фотія съ папою Николаемъ I.

Въ Римѣ Солунцы были приняты съ внѣшними знаками величайшаго вниманія, но съ внутреннимъ недовѣріемъ.

Ихъ дѣло было пущено въ проволочку, такъ что Кириллъ Философъ и умеръ въ Римѣ (14 февр. 869 г.), не дождавшись рѣшенія,—умеръ, съ молитвою къ Богу объ искорененіи латино-нѣмецкой ереси треязычниковъ, отрицавшихъ право славянскаго языка на литургическое употребленіе.

Меѳодій же, благодаря своей настойчивости и помощи велико-моравскихъ князей, добился наконецъ цѣли: славянское богослуженіе было разрѣшено папою и самъ Меѳодій возведенъ въ архіепископы мораво-паннонскіе.

Вскорѣ однако онъ былъ вытребованъ въ Баварію на судъ мѣстныхъ епископовъ и заключенъ въ какую-то швабскую тюрьму, гдѣ томился до 3 лѣтъ.

Лишь политическіе перевороты, произошедшіе въ Германіи, Великой Моравіи и Италіи въ 873 г., и вызванное ими вмѣшательство папы заставили Баварцевъ освободить Меѳодія. Съ 874 г. онъ сидѣлъ уже до смерти на паннономоравскомъ архіепископскомъ столѣ.

Въ это время ему удалось развить грандіозную іерархическую и миссіонерскую дѣятельность, которая распространилась изъ Моравіи и Панноніи на всѣ сосѣднія славянскія земли: Чехію, Польшу, Русь подкарпатскую, Болгарію, Сербію, Хорватію и земли подальпійскихъ Словенцевъ.

Послѣдніе пять лѣтъ жизни Архіепископа были возмущены новыми интригами и враждою Нѣмцевъ и Рима, которыхъ энергическимъ и неразборчивымъ на средства агентомъ былъ нѣкій Вихингъ, съ 880 г. епископъ нитранскій, а по смерти Меѳодія его преемникъ на архіепископской каѳедрѣ. Для отраженія этихъ навѣтовъ Меѳодію пришлось въ 880 г. вторично съѣздить въ Римъ, гдѣ онъ вновь добился осужденія папою латино-нѣмецкой ереси треязычниковъ.

Изъ послѣднихъ событій жизни Меѳодія заслуживаютъ особеннаго упоминанія: во 1) прощальная поѣздка его въ Цареградъ, къ царю-славянину Василію I и патріарху Фотію; во 2) переводъ греческаго номоканона и общая редакція славянскаго текста всѣхъ почти библейскихъ книгъ, и въ 3) свиданіе съ угорскимъ вождемъ, вѣроятно Арпадомъ, гдѣ-то въ низовьяхъ Дуная: *) скоро этому вождю, испросившему себѣ благословеніе отъ греко-славянскаго Святителя, суждено было занять Святополкову Велико-Моравію и на нѣсколько вѣковъ изгнать оттуда вихингистовъ.

Назначивъ своимъ преемникомъ моравянина Горазда и попрощавшись съ паствой, Меѳодій тихо преставился на разсвѣтѣ 6 апрѣля 885 года. Онъ былъ похороненъ въ велеградской, кажется, соборной церкви, близь нынѣшняго посада Старое Мѣсто въ Моравіи, гдѣ тѣнь его и теперь еще является по временамъ простодушнымъ поселянамъ въ одномъ виноградникѣ.....

Читая въ древнихъ житіяхъ, особенно въ самыхъ знаменитыхъ изъ нихъ, Паннонскихъ, безхитростный разсказъ:

---

*) Если принять во вниманіе, что, по изслѣдованію К. Я. Грота (Моравія и Мадьяры, стр. 250), въ 80-хъ годахъ девятаго вѣка Мадьяры уже могли быть въ Ателькузѣ, въ низовьяхъ Дуная, и что вождемъ ихъ едва ли не былъ въ то время Арпадъ (ib. 270); то нѣтъ основаній заподазривать извѣстіе Паннонскаго житія Меѳодія (гл. 16) о встрѣчѣ Архіепископа „на странахъ дунайскихъ съ королемъ угорскимъ“. Это могло произойти во время плаванія Меѳодія по Дунаю въ Цареградъ или обратно, около 883—884 гг.

о трехъ миссіяхъ Солунцевъ, о сложеніи письменъ, переводѣ книгъ, введеніи славянскаго богослуженія и народной организаціи церкви, мы и не подозрѣваемъ сначала громаднаго значенія столь простыхъ, повидимому, фактовъ. Лишь вдумавшись въ ихъ послѣдствія, мы убѣждаемся, что передъ нами обрисовывается одинъ изъ величайшихъ моментовъ и подвиговъ всемірной исторіи.

Прежде всего поражаетъ насъ та сказочная легкость, съ которою принимаютъ Славяне христіанскую проповѣдь Братьевъ. Мы не слышимъ ни о протестахъ во имя старины, ни о борьбѣ съ нею. Стоило Солунцамъ показаться въ любой славянской странѣ, и словно трава послѣ теплаго весеннаго дождя вставали отъ вѣковаго сна тысячи и милліоны населеній. Лишь ренегаты да люди деморализованные западными вліяніями возставали иногда на Братьевъ; но эта оппозиція была безсильна передъ сочувствіями народныхъ массъ. Подъ давленіемъ ихъ и невѣрный Святополкъ долженъ былъ терпѣть Меѳодія въ своемъ княжествѣ, а „поганьскъ кънязь въ Вислѣхъ“—принимать его послѣдователей въ Малой Польшѣ.

Если прослѣдимъ дальнѣйшую судьбу завѣщанныхъ Братьями идей, то еще болѣе подивимся чрезвычайному упорству, съ которымъ отстаивали ихъ славянскіе народы. Много прошло вѣковъ прежде, чѣмъ вихингистамъ удалось вытравить въ западномъ Славянствѣ духовное наслѣдіе Солунцевъ. Не разъ уже казалось, что посѣвъ великихъ Сѣятелей окончательно засохъ, какъ вдругъ, послѣ малѣйшаго дождя, онъ опять пробивался буйной травой. Этимъ объ-

ясняется между прочимъ разцвѣтъ славянской образованности въ Угріи 11—12 вв. и чешское гуситство.

И одновременно съ этими восторженными сочувствіями Славянъ, какая ненависть къ Солунцамъ на Западѣ, въ средѣ латино-нѣмецкой! Что значитъ безвредный арабскій ядъ, приподнесенный Кириллу въ Сиріи, въ сравненіи съ физическою и духовною пыткою, какую перенесли Братья въ Моравіи и Панноніи въ борьбѣ съ латино-нѣмецкимъ духовенствомъ, въ Римѣ во время первой поѣздки обоихъ Братьевъ и второй Меѳодія, затѣмъ въ трехъ-лѣтнемъ швабскомъ заключеніи его и пяти-лѣтней тяжелой борьбѣ съ окаяннымъ Вихингомъ и вихингистами!

А послѣ смерти, сколько терновыхъ вѣнковъ возложено было ими на священныя головы Братьевъ, начиная со Стефана V и вплоть до недавнихъ дней!

Даже мощи святыхъ Братьевъ не были пощажены святотатственною рукою. Кардиналъ Бартолини *) увѣряетъ, будто вина въ томъ падаетъ на Мадьяръ X в. да на наполеоновскія войны; но мы можемъ навѣрное утверждать, что воинственный Арпадъ и великій императоръ Франковъ повинны здѣсь гораздо менѣе, чѣмъ латино-нѣмецкіе вихингисты, считавшіе эти мощи не стоящими даже металлическихъ ракъ и ларцовъ, гдѣ онѣ хранились!

И въ то время, какъ весь славянскій западъ покрылся костелами, часовнями, монументами въ честь безвѣстнаго

---

*) Memorie storico-critiche archeologiche dei santi Cirillo e Metodio. Per cardinale Domenico Bartolini. Roma 1881. Стр. 196, 201, 206.

Непомука, надъ могилой великаго Меѳодія и теперь еще нѣтъ даже каменной плиты!.....

Чѣмъ объяснить такое различіе, даже противоположность отношеній къ Первоучителямъ Востока и Запада? Личными ли ихъ качествами или свойствомъ завѣщанныхъ ими идей?

И славянскіе и латинскіе источники согласны въ признаніи Кирилла и Меѳодія людьми высокаго ума и образованія, безукоризненной честности, искренности, филантропизма.

О Кириллѣ мы можемъ даже сказать, что онъ по уму и образованію цѣлой головой былъ выше всѣхъ современниковъ, за исключеніемъ развѣ Фотія на Востокѣ, да быть можетъ Скота Эригены на Западѣ. Названіе философа не напрасно носилъ онъ и въ Цареградѣ, и въ Римѣ. Отправляя его на богословскія состязанія къ Арабамъ или Хазарамъ, въ Моравію или Римъ, Греки хорошо знали, что это боецъ непобѣдимый. Соединяя глубокія и разностороннія знанія съ энтузіазмомъ вѣры, творческое воображеніе съ теплотою чувства и блестящей діалектикой, нашъ Философъ былъ неистощимъ въ средствахъ обороны и нападенія, какъ видно изъ его преній съ мусульманами, талмудистами и треязычниками, сохраненныхъ въ Паннонскомъ житіи его.

Меѳодій не имѣлъ такой учености и теоретическаго генія; это былъ человѣкъ дѣла, а не слова, практикъ, а не философъ. Но уступая въ образованіи Фотію и Кириллу, онъ все таки былъ въ этомъ отношеніи не ниже любаго другаго греческаго или латинскаго іерарха того вѣка.

Въ отношеніи нравственномъ никто изъ современниковъ не могъ отмѣтить какого либо пятна на свѣтломъ ликѣ Братьевъ. Изъятіе составляютъ Вихингъ да папа Стефанъ V,—но это были фальсификаторы, клеветники!

Скромность Братьевъ видна изъ того, что оба пренебрегли выгодами своего знатнаго происхожденія и высокихъ связей, при чемъ Кириллъ оставался до смерти простымъ пресвитеромъ; Меѳодій же, смѣнивъ званіе стратига на игуменство, отказался въ Цареградѣ отъ архіепископства и лишь впослѣдствіи принялъ его, въ интересахъ великоморавской паствы и уступая предсмертной мольбѣ Кирилла.

Итакъ, если были когда на свѣтѣ истинно святые люди, то именно наши Первоучители. Въ ихъ личности не могло скрываться причинъ ожесточенной къ нимъ вражды Запада въ теченіе вотъ уже 1000 лѣтъ.

Необходимо, значитъ, искать разъясненія этой исторической загадки въ идеяхъ Солунцевъ, въ пріемахъ и цѣляхъ ихъ апостольства между Славянами.

И дѣйствительно, идеи эти были противоположны латино-нѣмецкимъ, пріемы совершенно отличны отъ западныхъ, а равно и цѣли.

Это были люди Востока, а не Запада, апостолы, а не собиратели десятинъ; они пытались связать Славянство съ эллинизмомъ нитью союза свободнаго, духовнаго, а не цѣпями невольника.

Могли ли Славяне колебаться въ выборѣ между роднымъ и чужимъ, между евангеліемъ славянскимъ и латинскимъ,—между хлѣбомъ и камнемъ? Могли ли они соблаз-

няться перспективой стать пьедесталомъ Рима, культурнымъ плеоназмомъ Франковъ, когда передъ ними открывался путь самостоятельнаго развитія, собственнаго всемірно-историческаго призванія?

Но, съ другой стороны, Западъ—могъ ли онъ сочувствовать просвѣщенію Славянъ въ духѣ греко-восточной образованности? Могъ ли онъ признать церковную и литературную самостоятельность Славянъ, этого „народа рабовъ", когда ея лишены были и міродержавные Франки?

Союзъ Славянъ съ Восточнымъ царствомъ и церковью не только освобождалъ отъ Латино-германцевъ цѣлый міръ преднамѣченныхъ уже рабовъ (Slavus—sclavus!), но и радикально измѣнялъ перспективы будущаго, всѣ шансы стародавней борьбы Востока съ Западомъ, и измѣнялъ въ пользу перваго: не долженъ ли былъ негодовать послѣдній?

Сообразивъ сказанное, мы легко поймемъ важность совершеннаго Солунцами подвига для Славянъ. Въ ихъ исторіи нѣтъ другаго имени, которое можно бы поставить на одной съ ними высотѣ. Ни Владиміръ Святой, ни Мономахъ, ни Донской, ни Иванъ III, ни Петръ Вел., ни Екатерина II; ни Ѳеодосій Печерскій, ни Сергій, ни Никонъ; ни Иларіонъ, ни Макарій, ни Ломоносовъ, ни Пушкинъ, ни Хомяковъ; ни царь Симеонъ, ни св. Сава, ни Душанъ Сильный; ни праведный Гусъ, ни геніальный Коменскій; ни Болеславы, Казиміры, Сигизмунды: никто, никто изъ знакомыхъ намъ славянскихъ дѣятелей—политическихъ, религіозныхъ, литературныхъ—не достигаетъ того историческаго уровня, на которомъ возвышаются головы святыхъ

Братьевъ! Все это были уже продолжатели, а не основоположники, какъ Кириллъ и Меѳодій.

Они выработали планъ нашего культурнаго зданія, выстроили фундаменты, стѣны, кунолы, украсили ихъ извнѣ и извнутри лучшими картинами человѣческаго прошлаго, создали алтари и жертвенники, наполнили своды ѳиміамомъ, огласили ихъ трогательнымъ эхомъ всенародныхъ пѣснопѣній.

Что значатъ въ сравненіи съ этимъ благодатнымъ подвигомъ миссіонерскіе труды британскихъ Августиновъ, ирландскихъ Патриковъ, нѣмецкихъ Бонифаціевъ и фризскихъ Виллибрордовъ, съ которыми сопоставляетъ Кирилла и Меѳодія энциклика: Grande munus!

Нѣтъ, это дѣятели другаго типа и значенія. Для того чтобы найти имъ ровню въ лѣтописяхъ европейской образованности, необходимо подняться значительно выше, чуть ли не до свв. Петра и Павла, какъ это признаетъ и знаменитый хорватскій бискупъ Штроссмайеръ *), хотя и съ оговоркою: для Славянъ.

Однако, точно ли для однихъ Славянъ?

Ужели и для Европы, для всего человѣчества было безразлично, примкнетъ ли это громадное племя къ образованности христіанской или мусульманской? Что сталось бы съ этой Европою, еслибы въ 9-мъ вѣкѣ Славяне—сначала русскіе, а потомъ и остальные—приняли исламъ и надъ ея головой протянули руки къ Арабамъ испанскимъ, южно-

*) Strossmayer. Korizmena poslanica. № III, str. 19.

италійскимъ, сицилійскимъ, критскимъ, африканскимъ и азіятскимъ? Не выросла ли бы изъ этого союза гигантская сила, которая не только сокрушила бы имперію Каролинговъ и папство, но и все христіанство вернула бы къ вѣкамъ доконстантиновскимъ?

Но не выиграло ли бы человѣчество, еслибы Солунцы пошли по слѣдамъ Бонифація и посвятили свой трудъ и геній нривитію латинскаго черенка на срѣзанный славянскій дичекъ, вмѣсто того чтобы холить его духовнымъ свѣтомъ, тепломъ и влагой?

Да, конечно, если бы Кириллъ и Меѳодій пошли такимъ путемъ, то единство европейской образованности, на которомъ многіе столь настаиваютъ, выработалось бы несравненно раньше и полнѣе. Но какое единство? Органическое или механическое? Внутреннее или внѣшнее? Свободное или невольное?

Нѣтъ, не свободное, пе органическое. Это было бы единство во вкусѣ того римскаго кесаря, который желалъ, чтобы всѣ люди имѣли одну голову, такъ чтобы однимъ взмахомъ меча можно было сразить все человѣчество!

Разнообразіе стихій и ихъ борьба не напрасно созданы Промысломъ: она составляетъ необходимый элементъ жизни физической, психической, исторической. Съ этой высшей историко-философской точки зрѣнія укрѣпленіе эллинизма Славянствомъ было провиденціальною необходимостью. Оно возстановило равновѣсіе двухъ культурныхъ силъ Европы, изъ взаимодѣйствія которыхъ и развилась ея блестящая образованность.

Кажется, взглядъ этотъ распространяется теперь и на Западѣ, гдѣ Солунцамъ открытъ наконецъ оффиціальный

доступъ въ пантеонъ и латинскихъ святыхъ. Когда это войдетъ въ общее сознаніе и освободится отъ фарисейства и заднихъ цѣлей, то быть можетъ священныя тѣни Братьевъ простятъ раскаявшимся вихингистамъ ихъ застарѣлый грѣхъ.....

Рѣка народной жизни течетъ въ извилистомъ ложѣ, но по извѣстной покатости, опредѣляющей срединную ось всѣхъ извилинъ.

Всякій разъ, какъ намъ приходится пересѣкать эту ось славянской исторической жизни либо слѣдовать по ней, мы, озираясь назадъ, непремѣнно увидимъ въ туманѣ отдаленія—холмъ съ кипарисовой рощей, а надъ ней знакомые куполы св. Софіи. За холмомъ увидимъ синюю ленту трехъ греко-славянскихъ морей, а еще далѣе—темную громаду Олимпа, съ двумя заоблачными вершинами. На ихъ высятся въ лучахъ безсмертія двѣ гигантскія фигуры, съ крестомъ и книгой, освѣщая и благословляя открытый передъ ними царскій путь Славянства.

Когда жъ рѣка уклонится отъ той срединной оси, то оглянувшись назадъ мы не увидимъ уже ни Софіи, ни Олимпа, ни благословляющихъ Святителей, — а развѣ обманчивое ихъ марево!

О когда бы послѣднее рѣже случалось въ тысячелѣтіи сегодня наступающемъ, чѣмъ было въ истекающемъ!....

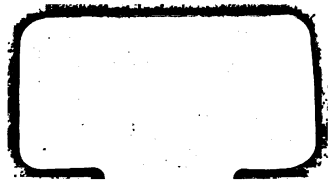
23. О Янѣ Непомуцкомъ. Варш. 1879.
24. По поводу „Исторіи славянскихъ литературъ“ г. г. Пыпина и Спасовича. СПБ. 1879.
25. Очерки изъ церковной исторіи западныхъ Славянъ. Нѣсколько критическихъ замѣчаній на латинскую легенду о пражскомъ епископѣ Войтѣхѣ (St. Adalbertus). Варш. 1880.
26. Объ отношеніяхъ Пушкина къ инославянскимъ литературамъ. М. 1880.
27. Вступительная лекція, читанная въ Имп. Варш. Университетѣ 10 сентября 1881 года. М. 1881.
28. О преподаваніи отечественнаго языка въ нашихъ гимназіяхъ. Варш. 1882.
29. Варшавскій листокъ изъ церковнославянскаго евангелія русскаго письма 11—12 вѣка. Варш. 1882.
*30. *Начертаніе церковно-славянской грамматики, примѣнительно къ общей теоріи русскаго и другихъ родственныхъ языковъ. Варшава. 1883. Цѣна 2 р. с. съ пересылкой 2 р. 30 к.*
*31. *Учебникъ церковно-славянской грамматики для среднихъ учебныхъ заведеній. Одобренъ Ученымъ Комит. М. Н. Пр. какъ учебное руководство для гимназій и прогимназій. Варшава. 1883. Цѣна 60 к., съ перес. 70 к.*
32. Нѣсколько словъ о сочиненіи г. В. Качановскаго: Неизданный дубровницкій поэтъ Антонъ Маринъ Глегевичъ. Въ Рус. Фил. Вѣст. 1883.
33. Іеронимъ Каваньинъ, полузабытый далматинскій панславистъ начала 18-го вѣка. Въ Сборн. статей по славяновѣдѣнію, изданномъ учениками В. И. Ламанскаго. СПБ. 1883.
34. О сочиненіи Н. Засадкевича: Мелотій Смотрицкій, какъ филологъ. Въ Ж. М. Н. Пр. 1884.
35. Объ изданіи В. Ягича: Маріинское четвероевангеліе. Въ Ж. М. Н. Пр. 1884.
36. О сочиненіи Я. Ѳ. Головацкаго: Географическій словарь западно-слав. и югославянскихъ земель. Въ Ж. М. Н Пр. 1884.
37. Обзоръ важнѣйшихъ явленій германистики за послѣдніе годы. Въ отчетѣ, напечатанномъ въ Варш. Универс. Извѣстіяхъ 1884 г.
38. Замѣтка о празднованіи тысячелѣтія со дня кончины св Меѳодія. Варшава 1884.
То же въ нѣмецк. переводѣ: Die Kyrill- und Method- Feier. Wien, въ Parlamentär 1885, № 2, 3.
*39. *Нѣсколько мыслей о греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія. Варшава. 1885. Цѣна 1 р. с.*
40. Новыя данныя для исторіи восточнаго вопроса (Sécrets d'état de Venise. Par V. Lamansky. S. P. B. 1884). Въ Ж. М. Н. Пр. 1885.

Примѣчаніе. *Сочиненія, отмѣченныя звѣздочкою, могутъ быть куплены у автора по вышеозначенной цѣнѣ.*

АДРЕСЪ: Варшава. Университетъ. Профессору А. С. Будиловичу.

DM 5 – ant.

6P 112/3

YC147049

400892